061988

5 2 6

ТУ-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—142

РГДБ
2015
Е. НАУМОВ
ПОЧЕМУ
НА
СЕВЕРЕ
НОЧЬ
ДЛИННАЯ ?
Рисунки
В. Кулькова

Узнала белая полярная сова Агга от серой лесной совы Уггу, что в других местах ночи короткие, а только на Севере длинные. Такие длинные, что сливаются в одну, которая тянется долго-долго...

«Надо, чтобы и у нас ночи были короткие,—решила Агга.—
А то все мыши под снегом прячутся, ни одной не найдёшь!
От голода глаза начинают светиться».

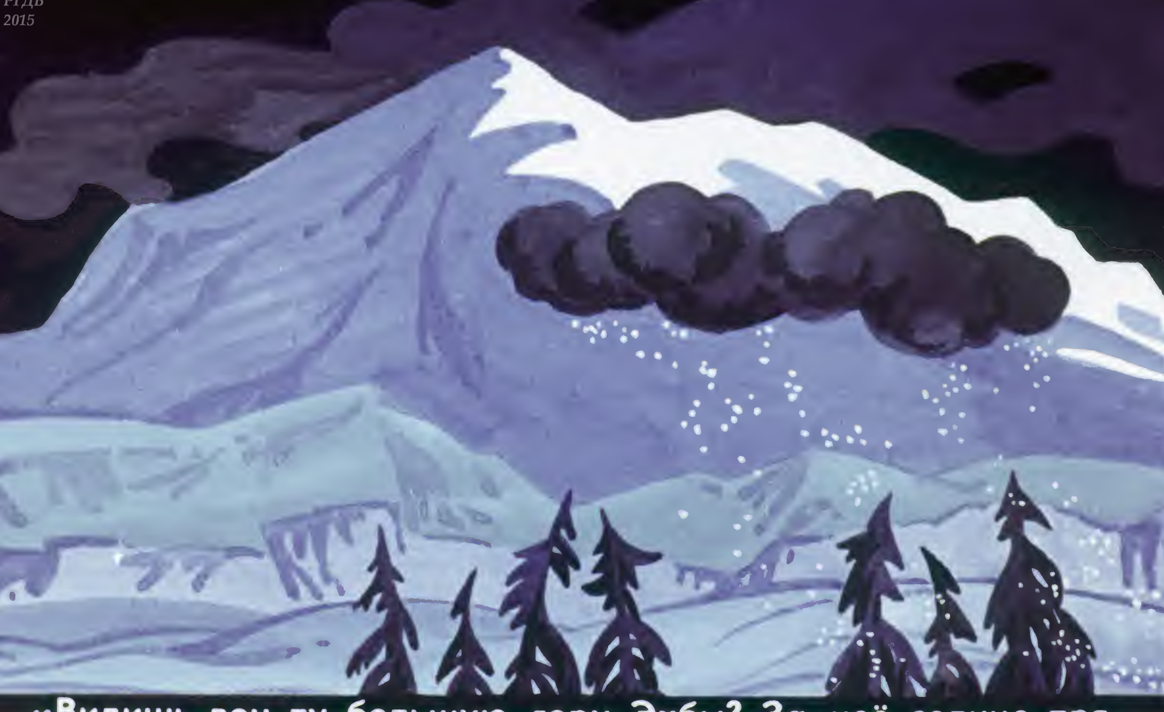
Полетела Агга к мудрому ворону Крррaку. Ещё издали закричала: «Почему у нас ночь такая длинная? Хочу, чтобы короткая была!

Тогда много мышей будет, наловлю их, наемся, буду лежать и приговаривать: «Ва, ва, ва, лучше всех живёт сова!»

Посмотрел на неё Крррак и подумал: «Ну до чего же глупая сова-голова! До чего бестолковая!» И сказал, чтобы от неё отвязаться:

«Видишь вон ту большую гору Эхбы? За неё солнце прячется. Если сбросить гору в море, некуда будет солнцу прятаться. А это под силу лишь оленю Анканкаю, рога которого закрывают небо, когда он бежит».

Отправилась сова к оленю Анканкаю: «Почему до сих пор не сбросил ты гору Эхбы в море? Сбрось скорее! Тогда солнцу негде будет прятаться, мыши станут по тундре бегать.

Наступит у меня сытая жизнь... Наемся и буду от радости кувыркаться: «Ве, ве, ве, все завидуйте сове!»

Помотал головой олень Анканкай и говорит: «Только чтобы не слышать тебя, сброшу я гору Эхбы в море. Но сначала мне нужно обо что-то почесать рога. Пусть река Омолон принесёт сюда большой камень».

Прилетела сова к реке Омолону: «Олень Анканкай ждёт большой камень, тогда он сбросит гору Эхбы в море, солнцу некуда будет прятаться, мыши станут по тундре бегать, 11

наловлю я их, наемся, стану со снежной горки кататься, приговаривать: «Вот, вот, вот, ныне полон мой живот!»

Зажурчала река Омолон: «Только чтобы не слушать твоих глупых речей, принесу я Анканкаю большой камень. Но мне преграждает путь льдина Вотбы».

Полетела сова к льдине Вотбы: «Давно пора тебе растаять! Какой от тебя толк? Река Омолон принесёт большой камень, тогда олень Анканкай почешет рога, сбросит в море гору Эхбы, некуда будет солнцу прятаться,

мыши станут по тундре бегать, наемся я, буду с ветки в снег прыгать, приговаривать: «Ух, ух, ух, я лечу как будто пух!»

Закряхтела льдина Вотбы: «Хоть сейчас готова растаять, только бы не слушать такую бессмыслицу! Да лежит на мне морж Ыргын, как забрался, так и не слезает...»

Вскарабкалась сова к моржу Ыргыну: «Никогда не видела я такого лежебоку! Неужели другого места лежать не нашёл?! Это из-за тебя олень Анканкай не может сбросить гору Эхбы в море, чтобы солнцу негде было прятаться!

Тогда мыши вылезут из-под снега, наемся я, стану по льду кататься и приговаривать: «Эх, эх, эх, разбирает меня смех!»

Заревел морж Ыргын: «Сколько лежу я здесь, ничего противнее не слышал! Сразу же уплыву куда-нибудь, как только перестанет свистеть ветер!»

Стала ругать ветер сова Агга: «Давно надоело всем слушать твой визгливый свист! Это из-за тебя олень Анканкай не может сбросить гору Эхбы, чтобы солнцу некуда было прятаться.

Станет солнце ярко светить, вылезут мыши, наемся я, буду сытая на солнышке загорать и петь: «А-я-я, а-я-я, лучше всех живу здесь я!»

Ветер даже завыл от злости: «Сейчас же улечу на край света, чтобы не слышать такого мерзкого пения! Но море плещет на меня холодными брызгами!»

Полетела сова Агга к морю: «Хоть кто-нибудь видел тебя спокойным? Оставь ветер в покое, пусть летит на край света, а то из-за тебя олень Анканкай не может сбросить гору Эхбы, чтобы солнцу некуда было прятаться!

Полезут на свет мыши из нор, наловлю я их, буду плясать и приговаривать: «Топ, топ, топ, мой живот как твёрдый лёд».

Сморщилось море от возмущения: «Разве умеешь ты плясать? Сейчас же утихну, лишь бы не видеть твоего топтания! Пусть только куличок Люль перестанет бегать по берегу!»

Набросилась сова на куличка Люля: «Думаешь, у тебя ноги станут длиннее от того, что ты так суетишься? Хватит, пусть море успокоится, ветер утихнет, морж Ыргын уплывёт куда-нибудь, льдина Вотбы растает, даст дорогу реке Омолону, принесёт Омолон большой камень, почешет олень Анканкай рога, сбросит гору Эхбы, некуда будет солнцу спрятаться, вылезут на свет мыши из нор, наловлю я их, наемся, лягу на одно крыло, накроюсь другим, буду сладко спать и во сне чмокать: «Плям, плям, плям, хорошо мне, а не вам!»

Ещё пуще забегал куличок Люль: «Перестань, Агга! Не то услышат тебя мои детки и смеяться разучатся! Вот найду им что-нибудь поесть и сразу же уйду».

«Некогда мне ждать! Ничего не сделается твоим деткам, если сегодня не пообедают».

«Тогда дай своё маленькое белое пёрышко, они станут играть пёрышком и про еду забудут».

Рассердилась сова Агга, ногами мохнатыми затопала, клювом защёлкала.

«Отдать моё красивое белое пёрышко! Все-то вы о себе думаете, одна я о всех хлопочу! А вы ограбить меня хотите! Караул!»

И улетела...

Вот почему на Севере ночи такие длинные.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-87-86
Цветной 0-30